

**Священник Геннадий Егоров**

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ  
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

**(Фрагмент: ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ.  
Глава 32: Книга пророка Даниила)**

## Глава 32. Книга пророка Даниила

Книга пророка Даниила относится к группе пророческих книг, исторически связанных с Вавилонским пленением. Она отличается от прочих пророческих книг тем, что в ней практически нет того, что мы называем пророческими речами. В основном это запись событий из жизни пророка и его окружения, а также бывших ему или другим видений и объяснения этих видений, записанные пророком.

В еврейском каноне Книга пророка Даниила отнесена к «писаниям», а не к «пророкам». Некоторые современные исследователи объясняют это вышеназванными особенностями книги, отмечая, что она носит учительный характер. Блаженный Феодорит Кирский в своем толковании объясняет этот факт нежеланием составителей иудейского канона, зафиксированного во II веке по Р. Х. признавать пророческий авторитет этой книги, в связи с тем что в ней содержится точное указание на время пришествия Христа [см. 74, т. 29, с. 208].

Об особенностях Книги пророка Даниила профессор П. А. Юнгеров писал: «Как при изъяснении книги пророка Иезекииля, так и в книге Даниила, толковники обращали внимание на особенный – *символический характер изложения* пророчеств. Даниил разъяснял сны и сам получал откровения во сне (Дан. 2: 19; 4: 11; 7: 1). Символы и сновидения нередко открывал и разъяснял ему Ангел (Дан. 7: 16 – 8: 15); через Ангела же он иногда получал символические откровения (Дан. 9: 24; 10: 11). Часто встречающаяся апокалипсическая форма получаемых Даниилом и излагаемых им откровений (особ. 7–12 гл.) также отличает эту книгу от других ветхозаветных писаний. Поражает читателей и грандиозность символики Даниила, превосходящая с этой стороны символику Иезекииля и Захарии (особ. Дан. 7 гл.). Заметно в символике Даниила некоторое единообразие: Сын человеческий, муж, человек (Дан. 7: 13–15; 8: 15–19; 10: 5–6, 16, 18; 12: 5–8) являются представителями ангельского мира, царства Божия и царства святых, а звери разных пород и борьба между ними являются символами язычества и взаимоотношений языческих царств (Дан. 7: 3–8; 8: 3–25). В этой разности символов толковники справедливо видели указание на человечность и богоподобие царства Божия и его символов и на зверство язычества, его характера и символов» [91, кн. 2, с. 337–338].

Книга пророка Даниила по содержанию может быть разделена на две части: историческую (1–6-я гл.) и пророческую (7–12-я гл.). В первой части излагаются жизнь пророка Даниила и современные ему исторические события в Вавилонском и мидо-персидском царствах. Во второй части излагаются видения и откровения, которых Господь удостоивал Даниила, открывая ему события будущего, касающиеся не только его эпохи, но и пришествия Спасителя, а также последних времен.

### 32.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне

Пророк Даниил был родом из Иудеи. Он сам пишет о себе, что, когда Иерусалим подчинился Навуходоносору (ок. 605 г. до Р. Х.), «в *третий год царствования Иоакима, царя Иудейского*» (Дан. 1: 1), того Иоакима (608–598 гг. до Р. Х.), которого фараон Нехао посадил править в Иерусалиме, были взяты заложники из богатых и знатных домов в Вавилон. Отбирались юноши красивые видом, не имеющие телесного недостатка и не просто в качестве заложников, но для того, чтобы они могли служить при дворе вавилонских царей (Дан. 1: 4). Среди них были отроки, которых увели вместе с Даниилом. В Вавилоне всех четверых переименовали на вавилонский манер: Даниила назвали Валтасаром, Ананию – Седрахом, Мисаила – Мисахом и Азарию – Авденаго в честь местных богов (Дан. 1: 7).

Они тщательно оберегали веру своих отцов, в том числе и в области обрядовой. Они отказывались от пищи, которая была назначена всем прочим заложникам от стола царского, поскольку она либо была идоложертвенная, либо состояла из того, что не

дозволялось Моисеевым законом (Дан. 1: 8). Когда поставленный над ними надзиратель забеспокоился, что они будут худы и бледны лицами и его за это накажут, они ему предложили сделать опыт (Дан. 1: 12). И оказалось, что их телесное состояние, несмотря на пост, ничуть не хуже тех, которые ели все то, что присылали от двора царского. И когда заканчивается время их обучения, то все эти учащиеся представляются царю. *«И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его»* (Дан. 1: 20). В результате они получают высокие должности при царском дворе.

Если мы посмотрим на хронологические указания, которые имеются в Книге пророка Даниила, то увидим, что его служение продолжалось при всех последующих царях Вавилонской династии, вплоть до Валтасара, и продолжалось при первых царях Персидской династии. Одна из последних дат, которая там упоминается (но это не последний год его служения, оно продолжалось), – это третий год Кира, царя персидского (Дан. 10: 1). Причем, скорее всего, под этим третьим годом следует понимать третий год после захвата Вавилона, потому что на исторической арене Кир появился гораздо раньше. Таким образом, весь период плена и первые годы правления персидских царей – время его служения. Как видим, никакие перемены при дворе не пошатнули его положения по причине нравственной безукоризненности, великой мудрости и прозорливости, которые ему были даны от Бога.

### 32.2. Сон Навуходоносора

Далее приводятся несколько эпизодов, бывших с Даниилом во время служения при дворе. Царю Навуходоносору приснилось нечто, что он сам вспомнить не мог, но, будучи царем, он с этим положением смиряться не стал и вызвал к себе всех, кого только было можно, с требованием объяснить, что ему приснилось. Это может показаться неправдоподобным, но если вспомнить масштабы Вавилонской державы, которая была одной из мощнейших в древности, то человеку, воле которого практически не было никаких препятствий (Навуходоносор правил около 40 лет), трудно было потерпеть даже такое, что что-то приснилось, а он этого не может вспомнить. И Даниил оказался единственным человеком, который способен был рассказать, по откровению Божию, царю, что это был за сон, и его истолковать (Дан. 2).

Царю приснился истукан, у которого голова была золотая, грудь и руки – серебряные, нижняя часть тела у него была медная, голени – железные, а стопы – вперемешку железо с глиной (Дан. 2: 31–35).

Даниил объяснил, что это четыре царства, которые сменяют одно за другим друг друга. Конец этого истукана таков, что от неподалеку находившейся горы отделяется сам по себе камень, без какого-то усилия человеческого, и ударяет в ноги этого истукана, которые были смесью глины и железа, так что весь этот истукан распадается и превращается в пыль, а камень этот делается великою горою и наполняет всю землю. Даниил объясняет, что эти четыре царства, которые сменяют друг друга и будут, может быть, менее роскошными, но все более крепкими и сильными, в конце концов будут сокрушены, *«и во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно»* (Дан. 2: 44). Таким образом, говорит Даниил, великий Бог дал знать царю, что будет после него.

Обычно под золотым царством подразумевают Вавилонское, под серебряным — Персидское, которое ему последовало, под медным – Греческое царство Александра Македонского, под железным некоторые понимают царство Римское, другие – царство Сирийское, государство селевкидов.

Под камнем нерукосечным и горою понимают указание на чудесное Рождество Христа от Девы Марии: *«Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный*

отсечеса, Христос, совокупивый разстоящаяся естества. Тем веселящеса Тя, Богородице, величаем» [Глас 4, в неделю утра. Канон воскресный, песнь 9, ирмос // Октоих].

### 32.3. Золотой истукан. Отроки в печи вавилонской

Следующий эпизод связан с тремя друзьями Даниила (Дан. 3). Царь Навуходоносор сделал золотого истукана и собрал всех вельмож для того, чтобы совершать поклонение этому истукану. Одно из возможных объяснений таково, что он сделал статую себя самого и повелел всем приносить себе божеские почести. И тут оказывается, что Анания, Азария и Мисаил отказываются поклоняться этому истукану, говоря, что они будут поклоняться единому Богу. И за это они подвергаются казни, они должны быть брошены в разожженную печь. Но это не пугает юношей, они говорят мучителю: *«Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит»* (Дан. 3: 17).

Трое друзей оказываются вверженными в печь, где остаются невредимы. Более того, они воспевают песнь, и изумленный царь видит *«четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию»* (Дан. 3: 92). При этом те, кто пытались печь сильнее разжигать, сами погибали от нестерпимого пламени, которое там бушевало.

В 3-й главе есть довольно большая вставка – с 24-го по 90-й стих, которой нет в еврейском тексте, но она имеется в греческом тексте Священного Писания. Она содержит в себе молитву Азарии и песнь трех отроков (Дан. 3: 24–90). Причем в греческой Библии она находится не в третьей главе, а присоединяется к псалмам. Эти две молитвы употребляются нами, несмотря на то что они не почитаются каноническими, в качестве 7-й и 8-й библейских песен канона на утрени: *«Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое вовеки»* (Дан. 3: 26–45) и *«Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и превозносимо во веки и благословенно имя Славы Твоея, Святое, Прехвальное, Превозносимое вовеки»* (Дан. 3: 52–90).

В первой молитве Азария исповедует справедливость наказания, которое постигло Иудею, исповедуется в грехах и просит принять эту жертву, то есть их самопожертвование в качестве богоугодного приношения. Он просит, если возможно, не посрамить их в их уповании, сотворить с ними чудо и дать им избавление, чтоб постыдились гонители.

Во второй песни, которую вместе воспевали все отроки, возносится хвала Богу от небес и всего воинства небесного, и от земли, и всего что ее наполняет. И Навуходоносор в результате тоже прославляет Бога: *«Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка, кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти»* (Дан. 3: 95–96).

Очень интересно, в Книге пророка Даниила неоднократно отмечается, что после явления таких чудес или откровений цари-язычники прославляют Бога. Тем не менее это не изменяет совершенно их жизнь. Это феномен языческого сознания: прославление, даже на какое-то время признание превосходства одного бога над всеми остальными не приводит их к мысли отказаться от почитания прочих богов.

### 32.4. Безумие Навуходоносора

Следующий эпизод, описанный в четвертой главе, повествует о безумии Навуходоносора. Этот эпизод представлен в форме указа или письма самого Навуходоносора, где он говорит о произошедшем с ним. Ему было некое видение, сон, который он не мог понять, и тогда он призвал Даниила, чтобы тот ему объяснил. Царь

видел некое огромное прекрасное дерево, покрытое листьями, под которым находилось место всякой птице и животному, и вот раздается с небес глас, который повелевает срубить это дерево, и разбросать плоды его, и оставить только главный корень, чтобы он в узах железных и медных среди полевой травы орошался небесною росой и с животными была бы часть его в траве земной.

И Даниил тогда говорит царю: *«Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его»* (Дан. 4: 16). Дерево есть твое царство, а корень его есть ты сам, что ты сам вступишь со скотами полевыми и будешь питаться травой и орошаться дождем, но если ты покаешься, если ты посвятишь себя милосердию к бедным, то ты можешь искупить грехи свои правдой, тогда мир твой продлится. Тем не менее царь не прислушивается к словам пророка. Через год он обходит свой дворец и говорит себе: *«это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!»* (Дан. 4: 27). Как только эти гордые слова были произнесены, его поражает безумие, и действительно, его отлучают от людей, и он ест траву, как вол, обрастает весь волосами и вместо него, скорее всего, его сын какое-то время правит царством. Впрочем, Навуходоносора держали, видимо, где-то в укромном месте, поскольку через Даниила было возвещено, что это *«до времени»*, то есть исцеление настанет. Через отведенный срок Навуходоносор приходит в себя, кается и прославляет уже в третий раз Бога Всевышнего (Дан. 4: 34).

### 32.5. Пир Валтасара

Следующий эпизод, связанный с Вавилонским царством, относится уже ко времени Валтасара (Дан. 5), внука или даже правнука Навуходоносора. Описывается пир, который этот царь сделал для своих вельмож. Судя по всему, этот пир происходил тогда, когда персы уже подходили к Вавилону. По-видимому, он имел своей целью как-то укрепить и подбодрить вавилонских военачальников.

По указанию царя из хранилища принесены сосуды Иерусалимского храма, которые были некогда оттуда вынесены его прадедом. Из них было приказано пить и мужчинам, и женщинам – всем, кто на этом пире пребывал (Дан. 5: 3–4). Для чего? Для того чтобы напомнить всем собравшимся о мощи Вавилонской державы, для того чтобы показать, что даже превозносимый Бог иудеев и Тот оказался не в силах противостоять державе Вавилонской, что сосуды из Его Храма здесь сейчас у них на пиру у людей, которые превыше всех богов.

И в этот момент в том месте стены, где висели лампы, появляется рука, которая пишет таинственные письма, которые никто не может прочитать и разобрать, отчего страх поражает всех собравшихся. Тогда царица, по-видимому мать Валтасара, велит призвать Даниила, который читает эту надпись и истолковывает ее (Дан. 5: 24–28).

Прежде чем истолковать эту надпись, Даниил, которому были обещаны великие дары и награды за толкование, отказывается от них: *«Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему»* (Дан. 5: 17). Сначала пророк говорит следующее: *«Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал. Но когда сердце его надмилось, и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослими; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он не познал, что над царством человеческим властвует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его, Валтасар, не смирил сердца своего, хотя знал все это, но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных,*

*железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него эта кисть руки и начертано это писание. И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот и значение слов: МЕНЕ – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ – ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. <...> В ту же самую ночь Валтасар, царь халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет» (Дан. 5: 18–31).*

Эта речь является очень важной для понимания всей книги. Как уже отмечалось выше, основное внимание в ней сосредоточено именно на пророчествах исторического характера, судьбах царств и судьбах мира, и здесь содержится, если можно так выразиться, философия истории. Всякое царство, всякое правление должно знать над собой руку Божию; всякое царство, всякое господство должно понимать источник царства и господства. Наполненный спесью и высокомерием, упивающийся своей властью, гордящийся, не имеет никакой ценности в очах Божиих и подлежит наказанию и разорению. Единственное царство, которое устоит, единственное царство, надежда на которое не постыжается, есть Царство Божие, которое придет в конце и которое будет единственным, будет царством вечным. Все видения пророка Даниила и те сны, которые он толкует, касаются именно этого, то есть не просто очередности смены каких-то царств, но того, что все эти царства падут, уступив место откровению Царства Небесного.

Здесь есть некоторая историческая сложность. Дело в том, что, кроме как из Книги пророка Даниила, мы ничего не знаем о Дарии Мидянине (Дан. 5: 31). Первый представитель Персидской державы, с которым мы встречаемся, – это Кир. Есть разные объяснения этому месту, одно из них наиболее простое, что Дарий есть иное имя самого Кира, Дарий – персидское имя, означающее «обладатель сокровищами, богач». Эту точку зрения подтверждает то, что сам Кир был, по-видимому, 62 лет, когда он захватил Вавилон (539 г. до Р. Х.). Но может быть, речь идет о некоем его предшественнике, хотя то, что говорится об устройстве Дарием своей державы (он поставил 120 сатрапов и над ними трех князей – Дан. 6: 1), совпадает с мероприятиями, которые были проведены Киrom.

### **32.6. Даниил во рву львином**

Последний исторический эпизод связан уже с Персидской державой и Дарием (Дан. 6). Даниил был поставлен одним из трех князей, управляющих сатрапами, на максимально возможно высокой ступеньке государственной лестницы. Этим он вызвал зависть у своих коллег, но поскольку никакого порока и прегрешения с точки зрения законов персидских в нем найти было невозможно, то они изобрели новый закон, который бы позволил наконец расправиться с Даниилом (Дан. 6: 4–5). Они предложили царю почувствовать себя в роли божества и запретить всем жителям державы в течение 30 дней обращаться с любым прошением как к человеку, так и к любому божеству, кроме как к самому царю. Царь с удовольствием соглашается на такое постановление, и через некоторое время ему указывают на Даниила, который не соблюдает это требование и каждый день молится своему Богу, вместо того чтобы молиться Дарию. Сановники тщательно следят за тем, чтобы царь исполнил свой указ и Даниил был ввержен в ров ко львам.

Так и было совершено, причем говорится о том, что царь весьма опечалился и ночь провел без сна и с утра побежал смотреть на останки Даниила. Подбежав к яме, он спросил громким голосом: «Даниил, раб Бога Живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (Дан. 6: 20). И Даниил, который был жив и здоров, возвестил: «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь,

я не сделал преступления» (ст. 22). После чего Даниила из этого рва поднимают, и туда были брошены те, кто его к этой казни приговорил. Причем львы, судя по всему, так проголодались, что враги Даниила не успели даже долететь до дна ямы, как их уже растерзали и съели.

После этого говорится, что Дарий издал указ о том, чтобы во всех областях почитали Бога Даниила (Дан. 6: 26). Однако этот указ никак не отвергает идолопоклонства. Легкость, с которой царь согласился на то, чтобы ему воздавали божеские почести, показывает, что это почитание Бога Даниила было ничем не выше, не крепче, чем почитание других так называемых богов.

История пребывания Даниила во рву львином повторяется в Книге пророка Даниила еще раз в неканоническом прибавлении (Дан. 14: 31–42).

### 32.7. Неканонические добавления

В синодальном переводе книги Даниила кроме добавления к 3-й главе, где содержится молитва Азарии и песнь отроков в печи вавилонской, есть еще две главы, 13-я и 14-я, которые также являются неканоническими. В них содержатся три истории, связанные с именем пророка Даниила, – о Сусанне (Дан. 13), о Виле (Дан. 14: 1–22) и о драконе (Дан. 14: 23–42).

Повесть о Сусанне в греческой Библии находится в самом начале, то есть является первой главой Книги пророка Даниила, поскольку она представляет пророка совсем юным отроком. Сюжет таков. Два старца воспылали нечистой страстью к некой женщине и, не получив возможности эту страсть удовлетворить, оклеветали ее, обвинили в прелюбодеянии; и вот уже решили ее казнить, но в этот момент Даниил вступился за нее, устроил отдельный допрос обоих старцев и уличил их во лжи. Высказывалось предположение, что именно эти старцы упоминаются у пророка Иеремии, который говорит о неких старейшинах, которые находятся в Вавилоне: *«И принято будет от них всеми переселенцами Иудейскими, которые в Вавилоне, проклинать так: “да соделает тебе Господь то же, что Седекии и Ахаву”, которых царь Вавилонский изжарил на огне за то, что они делали гнусное в Израиле: прелюбодействовали с женами ближних своих и именем Моим говорили ложь, чего Я не повелевал им»* (Иер. 29: 22–23) [см. 89, с. 130].

Вил – это имя божества, в честь которого сам Даниил был назван в Вавилоне Валтасаром (Дан. 4: 5), но которого он не почитал. Царь в качестве доказательства предъявил ему то, что каждый вечер жрецы оставляют этому богу приношения и каждое утро они исчезают. Однако Даниил посыпал пол пеплом, перед тем как храм был заперт, а утром предъявил следы жрецов и их жен, которые по ночам поедали всю эту снедь, доказав тем самым, что идола ее не едят (Дан. 14: 1–22).

Последняя история повествует о том, что произошло после того, как Даниил погубил некоего дракона, которого почитали в Вавилоне (Дан. 14: 23–42). За это его по требованию толпы сбросили в ров ко львам, и Даниил провел там семь дней, не тронутый львами. Там также говорится, что пророк Аввакум был перенесен туда Ангелом и принес пищу Даниилу. Не нужно путать этот эпизод с похожим из 6-й главы. Но кончается рассказ тем же самым: Даниила извлекают из рва, а его враги сбрасываются на растерзание зверям.

### 32.8. Видение четырех зверей

Вторая часть книги (с 7-й по 12-ю главу) содержит в себе пророческие видения.

Первое – это видение четырех зверей (Дан. 7), которых Даниил видит в ночном видении. Из моря выходят по очереди четыре зверя, причем первый как лев с орлиными крыльями; второй, похожий на медведя с тремя клыками; третий зверь как барс, у которого на спине четыре птичьих крыла; и, наконец, выходит *«зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и*

сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (Дан. 7: 7–8). Далее Даниилу дается объяснение, что эти четыре зверя – это четыре царя, которые восстанут от земли (Дан. 7: 17). Традиционное толкование этого видения такое же, как и четырех частей истукана: о царстве Вавилонском, Персидском, Греческом и Сирийском или Римском. Малый рог с очами и устами, говорящими высокомерно, в историческом плане изображает Антиоха Епифана, известного нам по книгам Маккавейским (1 Мак. 1: 10; 16: 20), – человека, который пытался искоренить ветхозаветную религию.

Это видение оканчивается явлением вечного Царства Сына (Дан. 7: 14), где говорится: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7: 9–14).

«Видел он Отца, – пишет святитель Кирилл Александрийский, – явившегося как бы в старческом возрасте, покрытого седыми волосами и блистающего одеждami, подобными снегу: и книги, – сказано, – отверзошася, и судище седе, и видех, и се на облацех небесных, яко Сын человек идый бяше и даже до Ветхаго деньми дойде и пред него приведеся: и тому дадеся власть и честь и царство (Дан. 7: 10, 13–14). Итак, когда Единородный явился в подобном нам образе, тогда и Отец раскрыл книги, перестал судить повинных греху и предоставил, наконец, людям мужественным быть внесенными в перепись, зачисляться в небесные лики и содержаться в памяти Божией» [38, кн. 1, с. 236].

Дает ли это видение основание для изображения Бога Отца в виде старца, как это сделано в иконографии «Новозаветной Троицы»? По-видимому, не дает. Ведь пророк не говорит, что видел старого человека, и не разъясняет того, как именно Он выглядел, кроме одежды и волос. Это видение символически показывает Его вечность и святость.

Кроме того, не нужно забывать, что «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1: 18). Видение Бога в человеческом облике всегда нас отсылает к Сыну Божию воплотившемуся. Все ветхозаветные теофании были явлениями Сына, поэтому и здесь мы можем разуметь это видение как указание на Сына Божия в Его уничижении по воплощению и Его предвечной славе как Бога. «Видевший Меня, видел Отца» (Ин. 14: 9).

И вот Даниил подходит к одному из предстоящих и вопрошает его (Дан. 7: 16), и тот говорит, что эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли, потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и во веки веков (Дан. 7: 17–18). Как уже говорилось, историческое объяснение таково, что под святыми, которые будут владеть царством, понимаются Маккавеи и их потомки, но понятно, что это видение носит одновременно характер апокалиптический. В главе о Маккавейских книгах уже шла речь об Антиохе как прообразе антихриста, поскольку гонение, которое воздвиг Антиох, было образцом для всех последующих гонений, что все гонения на церковь от первых и до последних были построены по

одному и тому же плану. Однако поскольку книги Маккавейские неканонические, говорить о прообразах там некорректно. Прообразовательная связь Антиоха и антихриста устанавливается на основании богодухновенной Книги пророка Даниила. Картина вечного владычества и неразрушимого царства никак не может быть приложена ни к Иуде Маккавею, ни к его потомкам, которых святыми Всевышнего не называли, а конец их власти был положен Иродом [см. 74, т. 29, ст. 130].

Вот что говорится о малом роге: *«зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему»* (Дан. 7: 23–27).

Желание отменить праздничные времена и Закон, конечно, было присуще и Антиоху Епифану. Но поскольку этот текст относится главным образом к антихристу, тут мы узнаём о продолжительности его власти. Если под временем понимать год, под временами – два и полувременем – половину, то получается три с половиной года. Так это толкуют святой Ипполит Римский [см. 33, с. 124] и блаженный Феодорит Кирский [см. 74, т. 29, с. 204]. О том, что антихрист будет иметь уста хульные и будет вести войну со святыми (Дан. 7: 8, 20, 21), говорится и в Апокалипсисе (Откр. 13: 5–7), как и о том, что он будет брошен в огонь (Откр. 20: 10).

### 32.9. Видение овна и козла

Следующее видение – это видение двух животных: овна и козла. Сначала пророк видит овна, у которого два рога, но один позже появляется и вырастает выше другого; который стоит, и никто не может устоять против него. Затем является козел, который бросается на овна и поражает его. Козел возвеличился, но когда он усилился, то сломался большой рог, и на его месте вышло четыре, обращенные на четыре стороны света. Понимается это обычно как пророчество о царстве Вавилонском и Персидском (рога овна), сменивших друг друга на одном месте, и Александре Македонском (козел), после смерти которого сокрушился один большой рог и воздвиглись четыре (именно на такое количество частей распалась потом его держава). И далее говорится: *«От одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его. И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал. И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: “на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” И сказал мне: “на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится»* (Дан. 8: 9–14).

Поскольку бедствие при антихристе будет продолжаться 3,5 года, значит, здесь, судя по сроку, речь идет об Антиохе [см. 74, т. 29, с. 203].

*«Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки*

*владык восстанет, но будет сокрушен – не рукою. Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам»* (Дан. 8: 23–26).

И дальше: *«И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его»* (Дан. 8: 27). Для него служение пророческое было на грани физических сил. В начале этого видения он пал на землю от ужаса и лежал без чувств (Дан. 8: 17–18, ср. 10: 9). После получения откровения он *«изнемог, и болел несколько дней»* (Дан. 8: 27) от потрясения, которое пережил от увиденного им.

### **32.10. Пророчество о седминах**

Изложение пророчества о семидесяти седминах начинается с того, что в первый год Дария Мидянина, если под Дарием понимать Кира, то в тот год, когда исполнялось уже 70 лет Вавилонского плена, Даниил молился Богу о народе израильском и о том, чтобы за грехи народа Господь не продлил этого испытания, чтобы Он исполнил обещанное и в этот 70-й год вывел народ из плена и даровал ему прощение. Когда он молился, ему явился архангел Гавриил и сказал: *«Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить [его тебе], ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле [святилища] будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя»* (Дан. 9: 22–27).

Следует отметить, что пророк молился об избавлении, имея в виду плен, а ответ он получает о времени пришествия Христова, что еще раз указывает на неразрывную связь между этими событиями. Под седминами традиционно всегда понималось семилетие, поскольку на семилетних циклах был основан круг праздничных лет. В тех же случаях, когда Даниил говорит о днях, он это указывает особо. Таким образом, семьдесят седмин – это 490 лет.

С какого момента следует вести отсчет? С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима. Такой указ дан был Неемии Артаксерксом в седьмой год правления последнего. По разным оценкам это или 458–457 годы до Р. Х., или 453-й в зависимости от хронологии, которую мы примем.

Семь седмин даны на возрождение и восстановление Иерусалима, эта цифра не проверяется, мы плохо знаем, что происходило во времена после Неемии, и шестьдесят две седмины до того, как помазан будет Святой Святых. Всего исполнилось 69 седмин, то есть 483 года до того времени, как явился Христос. Как мы помним из Евангелия, Христос крестился примерно в 15-й год Тиберия Кесаря. Это, если считать с начала его самостоятельного правления, 29 год по Р. Х., а если считать с того времени, как он был соправителем Августа, то 27 год по Р. Х. Посчитав, мы увидим, что пророчество достаточно точно сбылось.

Половина седмины, в течение которой утвердится Завет, это 3,5 года – время служения Спасителя. А затем говорится о народе, который придет и разрушит Иерусалим и храм, что исполнилось через 35 лет после распятия Христова, когда Тит пришел и разрушил

Иерусалим. Причем жертва, о которой идет речь в пророчестве, в Иерусалимском храме прекратилась не в момент разрушения, а еще во времена осады, потому что зилоты были слишком увлечены вопросами политическими и им было уже не до богослужения.

### 32.11. Видение великой брани

И, наконец, последнее, заключительное видение – видение последних времен или великой брани – занимает последние три главы. Даниил постится в течение трех недель и наконец ему является Муж, который сообщает некоторое откровение. Если в первом видении ему явился ангел, то теперь, по мнению св. Ипполита Римского, «он видит Самого Господа, впрочем еще не как совершенного человека, а только являющегося в образе человека» [33, с. 148].

В начале описываются будущие войны и победа Александра Македонского над персидскими войсками: *«Три царя восстанут в Персии; потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого»* (Дан. 11: 2). По-видимому, речь идет о Ксерксе, который действительно был четвертым и при нем начались греко-персидские войны. Результатом этих войн стали приход и победа греков, что произошло при Дарии III. Затем описываются войны между лагидами и селевкидами. Здесь действительно многие детали этих войн достаточно точно предсказаны. И снова говорится о видении малого рога, нового царя, под которым мы уже неоднократно видели и Антиоха Епифана, и антихриста: *«И восстанет на место его презренный, и не воздадут ему царских почестей, но он придет без шума и лестью овладеет царством. И всепотопляющие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета. Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом»* (Дан. 11: 21–23). Это пророчества о грядущих исторических событиях. В частности, здесь говорится: *«В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний [поход] не такой будет, как прежний, ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские; и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета. И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения»* (Дан. 11: 29–31). Действительно, известно, что когда Антиох предпринял поход в Египет, туда же прибыл римский флот. Антиоху было указано, что ему не следовало бы нападать на союзников Рима, так что ему пришлось оттуда уходить. Свою досаду он потом выместил на других областях, в частности на Иудее.

После этого возвещается новая тайна грядущего беззакония. От Антиоха пророчество восходит к антихристу.

*«И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желанья жен, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех»* (Дан. 11: 36–37). Последние детали к Антиоху неприложимы, поскольку богов он усердно почитал.

И дальше говорится: *«И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда»* (Дан. 12: 1–3).

Здесь мы видим многое из того, что в Новом Завете относится к последним временам. Сам Христос цитирует пророка Даниила и говорит: *«Когда увидите мерзость запустения,*

*реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте... тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24: 15–16). И затем говорит о том, что будет скорбь такая, которой не было до того времени и не будет (Дан. 12: 1).*

Пророк получает от Бога повеление: *«Сокрой слова сии, и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Дан. 12: 4).* Блаженный Феодорит так объясняет это повеление. *«Положи, говорит, на книге печати неясности и сделай ее не для всех явственной, “дондеже умножится ведение”, и, по пророчеству, “наполнится вся земля ведением Господа, аки вода покрывает море” (Ис. 11: 9). Благодать Божия Духа, по пришествии Спасителя, сняв печати сии, и неясное соделала для верующих ясным» [74, т. 29, с. 203–204].*

*«И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится. Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12: 7–13).*